

ГЛАВА 11. БИТВА В МРАЧНОМ БОЛОТЕ

— В этой пещере могильный холод. Раз уж господин умеет сушить одежду силой пальцев, почему бы не оказать услугу и мне?

С этими словами Янь Хуайлин без тени смущения сбросил верхнее одеяние. Оставшись в одной лишь нательной рубахе, он ничуть не обеспокоился своим видом; небрежным жестом расправил одежду на земле и обернулся к Цзан Е с лукавой улыбкой.

Заметив этот сияющий, точно весеннее солнце, взгляд, Цзан Е едва заметно отвернулся, не спеша приступить к делу.

— Господин?

— Молодой господин не боится, что я испорчу его наряд?

Янь Хуайлин, видя, что Цзан Е упорно смотрит в сторону, не в силах сдержаться, тихо рассмеялся.

— Что с вами, господин? Неужели вы... застеснялись? — В его голосе промелькнуло едкое торжество. — Мы ведь оба мужчины, или вы боитесь...

Цзан Е знал, что этот пройдоха снова затевает словесную перепалку. Он резко повернулся, встретившись взглядом с Янь Хуайлином.

— Если молодой господин не возражает, я помогу.

Он решительно подошел к одежде, опустился на одно колено и коснулся ткани кончиками пальцев. На глазах Янь Хуайлина влага мгновенно испарилась — на этот раз Цзан Е действовал столь искусно, что не оставил даже следов.

— Мастерство господина воистину безупречно, — выдохнул Янь Хуайлин.

Он хотел добавить еще какую-нибудь колкость, но внезапно земля ушла у него из-под ног. Улыбка мигом исчезла, Янь Хуайлин пошатнулся, пытаясь сохранить равновесие.

Янь Хуайлин прижал ладонь ко лбу, его взгляд затуманился. Он медленно опустился на землю, скрестив ноги, и попытался направить внутреннюю энергию, чтобы подавить яд. Однако едва тепло зародилось в области даньтяня, как конечности прошила резкая боль. Он зашелся в тяжелом кашле, выплевывая сгустки черной крови.

Заметив это, Цзан Е мгновенно оказался рядом. Подхватив его за плечи, он властно произнес:

— Не двигайся. Не смей управлять энергией вслепую.

Тело Янь Хуайлина обмякло, дыхание стало тяжелым и прерывистым. Еще мгновение назад ему казалось, что силы возвращаются, но попытка изгнать яд лишь ухудшила ситуацию — токсины, вместо того чтобы выйти через меридианы, проникли еще глубже. Ему стало не до шуток: этот яд оказался куда коварнее, чем он предполагал.

Он хотел поиздеваться над Цзан Е, надеялся увидеть его в замешательстве, а в итоге сам оказался в полной зависимости от его помощи. Он попытался повернуть голову, но потерял равновесие — он завалился назад.

«Пропал!» — мелькнуло в голове.

Он уже приготовился к удару затылком о камни, но вместо этого почувствовал под собой крепкую грудь. Цзан Е подхватил его, надежно фиксируя в своих руках.

— Сиди смирно, — сурово бросил гвардеец, не отводя взгляда.

Распространение яда ускорилось. Янь Хуайлин, привалившись затылком к плечу Цзан Е, чувствовал тепло его тела, но не мог пошевелить даже пальцем.

Цзан Е закрыл глаза и начал передавать внутреннюю силу, согревая спутника. По спине Янь Хуайлина разлилось живительное тепло. Он едва слышно прошептал:

— Неужели это ваша техника «Чуньцзян Е»?

Цзан Е не ответил. Он выхватил короткий меч — Властелина Драконов — и резким движением рассек ладонь Янь Хуайлина. Тут же хлынула черная, густая кровь.

Янь Хуайлин глухо застонал от острой боли. Другой рукой он вцепился в запястье раненой ладони, оставляя на коже глубокие следы от ногтей. Цзан Е прижал ладонь к его правому плечу, прогоняя энергию вдоль меридиана легких к самой ладони, чтобы вытолкнуть яд наружу.

Боль в конечностях постепенно утихала, но Янь Хуайлин понимал: это лишь временная мера. Без противоядия их обоих ждет скорая смерть. Он хотел было уговорить Цзан Е не тратить силы попусту, но во рту пересохло так, что он не смог вымолвить ни слова.

Цзан Е и не думал останавливаться. Янь Хуайлин, пребывая в полузабытьи, пришел в себя лишь тогда, когда услышал за спиной тяжелый, надсадный кашель.

С трудом пошевелившись, он скосил глаза и вздрогнул: все вокруг было залито кровью. И эта кровь принадлежала Цзан Е.

— Господин... Цзан...

Тот продолжал передавать энергию, потоки тепла все еще вливались в спину Янь Хуайлина.

— Довольно... хватит... — Янь Хуайлин через силу вырвался из объятий гвардейца и обернулся.

Цзан Е, чей вид еще недавно дышал силой, теперь был смертельно бледен. Как только контакт прервался, он закрыл глаза и повалился на спину, потеряв сознание.

— Господин!

Несмотря на слабость, Янь Хуайлин чувствовал себя лучше своего спасителя. Он подполз к Цзан Е, приподнял его голову и осторожно прислонил к стене. Дрожащими пальцами он коснулся раны на челюсти гвардейца: кожа вокруг потемнела, а вены вздулись, точно черная паутина.

Достав из рукава дротик — Яньюй-бяо, — Янь Хуайлин склонился к самому лицу Цзан Е. Их дыхание смешалось.

— Господин, потерпите, — прошептал он.

Острие дротика вошло в рану, расширяя ее. Когда черная кровь хлынула наружу, Янь Хуайлин развернул тяжелое тело Цзан Е спиной к себе, усадил его и, прижав ладони к лопаткам, начал вытеснять яд. Он делал всё в точности так же, как гвардеец: нащупал точку тянь-жун и мощным импульсом энергии направил токсины к разрезу.

Вскоре складка между бровей Цзан Е разгладилась, дыхание стало ровнее. Янь Хуайлин остановился, оторвал полоски ткани от своей сухой одежды и бережно перевязал раны спутника. Глядя на то, какой неуклюжий кокон из белой материи получился у него на шее гвардейца, он горько усмехнулся.

Понимая, что этого недостаточно для полного исцеления, он, пошатываясь, встал и принялся осматривать пещеру. От темного омута неподалеку несло невыносимым смрадом — Янь Хуайлин хотел подойти поближе, но вонь заставила его отступить.

Тогда он направился к узкому лазу в стене. В конце прохода зияла беспросветная тьма.

Янь Хуайлин заколебался, но все же вернулся к Цзан Е. Только сейчас он заметил, что рана на его собственной ладони была перевязана безупречно — рука гвардейца явно была привычна к

медицине куда больше, чем его собственная.

Он посмотрел на бледное, покрытое холодным потом лицо Цзан Е, и его взгляд посуровел. Кто бы мог подумать, что они окажутся в одной ловушке и этот человек рискнет жизнью ради него?

Впрочем, зная характер Цзан Е, удивляться не приходилось. Этот гвардеец был истинным благородным мужем, скрывающим под холодной маской доброе сердце. Для него не существовало деления на правых и виноватых в минуту беды — он бросался на помощь любому.

Я не для него особенный. Просто так велит его кодекс.

Чувствуя смертельную усталость, Янь Хуайлин присел у стены. В этом мире у него не было никого, кому он мог бы доверять, никого, кто был бы ему дорог. Если бы он бросил Цзан Е сейчас, его совесть вряд ли бы шевельнулась. Выживание — вот его единственный закон. Мертвецам всё равно, что о них думают. Его инстинкты кричали: «Уходи!», не позволяя подохнуть здесь, точно насекомому.

Но, стоя у входа в тот единственный тоннель, что сулил спасение, он медлил. Награда за службу в поместье Цзян Вэньчжоу была заманчива, но он скорее бы нарушил клятву и сбежал, чем бессмысленно расстался с жизнью.

Янь Хуайлин сделал шаг в темноту, но тут же замер. Какая-то неведомая сила заставила его обернуться и бросить взгляд на неподвижного Цзан Е. Ярко-красные пятна крови на камнях и белая повязка на шее гвардейца бросились в глаза.

Янь Хуайлин простоял в нерешительности, опустив голову, а затем, издав полный досады смешок, вернулся назад. Он сердито швырнул свой веер и одежду на землю, опустился на корточки перед Цзан Е и посмотрел ему в лицо.

— Цзан Е, — прошипел он, приближаясь так близко, что их носы почти соприкоснулись. — Теперь ты мой должник.

Высказавшись, он уселся рядом, глядя в свод пещеры. Если они не найдут противоядия, он сгинет в этой вонючей дыре вместе с человеком, которого едва знает. «Я сошел с ума», — твердил он себе, проклиная собственную глупость. Силы оставили его, и, поборов сон еще немного, он провалился в тяжелое забытие.

Когда он открыл глаза, Цзан Е рядом не было. Янь Хуайлин протер глаза и увидел гвардейца у зловонного омута — тот сосредоточенно всматривался в черную воду. Слабость всё еще сковывала тело, но Янь Хуайлин через силу поднялся и подошел к нему.

— Что там?

— В глубине... там кто-то есть.

Янь Хуайлин заглянул в черную гладь пруда.

— Вы уверены?

Цзан Е не ответил, его ладонь медленно легла на рукоять меча.

— Благородные герои.

Голос, прозвучавший в тишине пещеры, заставил Янь Хуайлина мгновенно собраться. В пещере определенно никого не было — этот голос доносился извне, переданный с помощью техники «Тысячи ли». Сила внутренней энергии говорившего была поразительной.

Цзан Е замер, прижимая меч, и обратился в слух. Янь Хуайлин, преодолевая боль, раскрыл веер, готовясь к бою.

— Яд Призрачного роя коварен, точно цветы айвы, но крепок, как старое вино. Его действие зависит от крепости тела. Я восхищен: вы отравлены уже несколько часов, но всё еще крепко стоите на ногах.

— Кто вы? Покажитесь! — ледяным тоном потребовал Цзан Е.

— Послушайте, старейшина, — подал голос Янь Хуайлин, — раз уж вам знаком этот яд, почему бы не помочь нам, вместо того чтобы втихомолку любоваться нашими страданиями?

— Не спеши, молодой господин Янь. Мне известно всё о тебе и Золотом гвардейце Цзане.

Спутники переглянулись.

— Я старый друг Е Чанлина из Нинчжоу. Мои непутевые ученики самовольно заперли вас здесь, и я приношу за них извинения.

Цзан Е изумился:

— Старший — друг моего учителя?

— Именно так.

— Могу я узнать имя великого мастера?

— Чжао Юньшань из Ваньлина. Цянь Чэньцзюнь из Пяти Процветаний.

Янь Хуайлин и Цзан Е застыли в шоке.

— Это шутка? — вырвалось у Янь Хуайлина. — Цянь Чэньцзюнь давно покинул этот мир. Почему вы называете себя его именем?

— Чанлин действительно просил за вас. Однако я не могу просто так отдать плод своих многолетних трудов.

Старец явно не собирался объяснять, как он «воскрес» из мертвых. Он лишь обозначил условия. Цзан Е и Янь Хуайлин всё еще пытались переварить новость о том, что легендарный мастер жив.

— Разумеется, ради Чанлина я могу сделать исключение, — продолжал Цянь Чэньцзюнь. — Если вы выполните для меня одно поручение, я подумаю о том, чтобы вручить вам Ваньлинский том «Божественных медицинских записей».

— Вы серьезно? — Янь Хуайлин азартно прищурился.

— Вполне.

— И что же мы должны сделать?

Ответа не последовало. Цзан Е и Янь Хуайлин прождали несколько минут в полной тишине.

— Старый хрыч... неужели он просто издевается?

Не успел Янь Хуайлин договорить, как из расщелины в своде пещеры выкатились два флакона белого нефрита. Янь Хуайлин ловко поймал их и заглянул внутрь. Там лежали пилюли. Предположив, что это противоядие, он передал один флакон Цзан Е. Тот поднес лекарство к носу, вдохнул аромат и кивнул — это был антидот.

Едва проглотив пилюли, они почувствовали невероятное облегчение: резкая боль ушла, туман в голове рассеялся, а в груди стало дышать легко и свободно.

Взял плату — выполняй работу. Янь Хуайлин понимал, что за спасение придется платить кровью.

Едва эта мысль оформилась в голове, как в центре омота закружился водоворот. Сначала крошечный, почти незаметный, он быстро набрал силу, вздымая яростные волны. Мгновение — и из воды выпрыгнули две фигуры.

Цзан Е и Янь Хуайлин синхронно отступили, принимая боевые стойки. Перед ними стояли двое: один в пурпурных одеждах, другой в зеленых. Один высокий и тощий, другой низкий и тучный — они выглядели бы комично, если бы не угроза, исходящая от них. Промокшие насквозь, незнакомцы подергались на камнях, точно выброшенные на берег сомы, и тяжело поднялись на ноги.

Увидев противников, пришельцы мгновенно подобрались, готовясь к атаке.

— Кто из вас одолеет врага, тот и получит медицинский трактат.

Этот приказ, прозвучавший свыше, не имел адресата. В пещере было четверо, и слова старца относились к каждому.

Янь Хуайлин мгновенно разгадал замысел:

— Старый лис... он наплел им то же самое, что и нам.

Цзан Е промолчал, но его взгляд подтверждал догадку. Пришельцы тоже всё поняли. Их недавнее замешательство сменилось наглостью. Толстяк в пурпурном рявкнул:

— Кто такие?!

— Угадай, — отозвался Янь Хуайлин с ленивой усмешкой.

— Раз уж вас занесло в пещеру Юцзэ-дун в долине Вэйлин-гу, значит, и вы охотитесь за трактатом.

— Раз уж почтенный догадался, это упрощает дело, — парировал Янь Хуайлин.

Человек в зеленом прищурился:

— Имена! Живо!

— Если вам так любопытно, почему бы не представиться первыми? Стоите здесь в шелках, а о приличиях не имеете ни малейшего представления.

— Ты!.. — Зеленый вспыхнул, но быстро взял себя в руки. — Я — Фэн Чжидун. А это мой

старший брат, Цю Бай.

Янь Хуайлину эти имена показались знакомыми.

— Фэн Чжидун? Ученик великого мастера Шангуань Ци из школы Цзюэ?

— Он самый.

Цзан Е помрачнел.

— Теперь ваша очередь, молодой господин.

Янь Хуайлин пожал плечами:

— Раз уж вы строите из себя благородных мужей, я и не говорил, что мы не подлецы.

— Ах ты!..

Цю Бай перебил товарища:

— Младший брат, чего с ними разглагольствовать? Прикончим их, и трактат наш!

Не дожидаясь ответа, толстяк рванулся к Янь Хуайлину. Тот едва успел раскрыть веер, как Цю Бай выхватил из-за спины тяжелое длинное лезвие. Мастера региона Янхуа славились своим умением обращаться с саблями — их удары были мощными и сокрушительными.

Видя, как клинок несется на него, рассекая воздух, Янь Хуайлин легко подпрыгнул и приземлился прямо на плоскую сторону лезвия. Он прищурился в усмешке, скрыв глаза за веером.

Цю Бай взревел от ярости. Он крутанул оружие, пытаясь разрубить наглеца, но Янь Хуайлин уже кружился в воздухе, выпуская из рукавов рой Яньюй-бяо.

Раздался частый звон стали о сталь — Цю Бай мастерски отбил все снаряды.

— Жалкие фокусы! — хмыкнул толстяк и снова пошел в атаку.

Фэн Чжидун, видя, что бой начался, обратился к Цзан Е. Он посмотрел с жадной жаждой крови.

— Прощу прощения!

Он двигался невероятно быстро. Цзан Е мгновенно узнал технику «Ваньин Цяньдиэ» — высшее искусство легкости Янхуа.

Фэн Чжидун нанес серию стремительных ударов парными клинками. Цзан Е выхватил короткий меч и принял удар на сталь. От столкновения их руки отозвались резкой болью.

Внутренняя энергия Фэн Чжидуна бурлила, он буквально придавил мечи Цзан Е своими клинками.

— С четырьмя мечами за спиной... Похоже, ты — цепной пес школы Цзюньту! — выплюнул он и тут же нанес удар «Цинфэн-чжан».

Цзан Е мгновенно ушел вниз и... исчез.

Ладонь Фэн Чжидуна с грохотом врезалась в каменную стену. Пещера содрогнулась, сверху посыпалась крошка. Ошарашенный мастер не успел обернуться, как услышал шум воды. Едва он успел подумать, что ему почудилось, как из каменной стены вырвалась струя сжатого воздуха, острая, словно клинок.

— «Тубэнь Ланцзюэ»?! — вскрикнул Фэн Чжидун, отпрянув. — Техника Ваньлина?!

Цзан Е бесшумно возник у стены, мелькнул тенью и снова растворился в воздухе. Фэн Чжидун замер, пытаясь предугадать следующее движение противника, но тут же получил новый удар водяными столбами. Он пытался закрыться клинками, но мощь была такова, что его буквально отбросило назад. Боль в груди подсказала: ребра не выдержали. И только тогда он понял — это была не вода, а чистая энергия, обретшая форму.

Тем временем на другой стороне пещеры Янь Хуайлин понял, что его противник, несмотря на тучность, двигался с поразительной грацией, а его удары обладали поистине звериной силой. Обычный боец давно бы пал под этим натиском. Но Янь Хуайлин никогда не играл по правилам. Он кружил вокруг Цю Бая, заставляя того метаться из стороны в сторону, пока толстяк не начал задыхаться от усталости.

— Мелкий воришка! Перестань кривляться! — прохрипел Цю Бай. — Сразись со мной лицом к лицу!

— Как пожелаешь, — лениво отозвался Янь Хуайлин.

Используя технику «Яньго Ухэнь», он взмыл над головой противника и, прежде чем тот успел среагировать, обрушил на него удар «Цзиньянь Чжэньчи». Десятки белых лучей пронзили воздух, вминая Цю Бая в землю. Как только натиск ослаб, Янь Хуайлин крутанулся и снова

выпустил Яньюй-бяо.

Пока Цю Бай отбивался, Янь Хуайлин камнем рухнул вниз, применяя прием «Ело Ушэн». Край веера точно полоснул толстяка по ногам.

— А-а-а-а!!

Взревев от боли и ярости, Цю Бай вскочил и с силой вонзил свою саблю в землю. Янь Хуайлин приготовился к прыжку, но внезапно из голого камня вырвались ярко-зеленые лозы. Они змеями устремились к его ногам.

Это была техника «Куму Фэнчунь». Янь Хуайлин бросился назад, но лианы, словно живые, преследовали его по пятам. Где бы он ни касался земли, тут же вырастали новые побеги. Он попытался взлететь, используя легкость, но задел щиколоткой выступ стены — и лозы мгновенно оплели его ногу.

Он рассек их веером, но новые ветви уже закрывали обзор.

— Ха-ха-ха! Глупый воришка, сегодня ты узнаешь, что такое смерть в муках!

Янь Хуайлин понимал: лозы — лишь морок, иллюзия. Но удушье и боль были слишком реальны. Он начал читать «Гуйянь-шу». Искры огня посыпались на одежду Цю Бая. Тот, ослепленный триумфом, не заметил опасности, пока «Лиэхо Чжосинь» не охватило его целиком. С воплями толстяк начал кататься по земле, пытаясь сбить огонь.

Воспользовавшись моментом, Янь Хуайлин разорвал путы и развеял иллюзию. Он обрушил на поверженного врага серию ударов «Цзиньянь Чжэньчи», пока тот не затих, исходя кровью. Приземлившись, Янь Хуайлин сложил веер и, подойдя к Цю Баю, отправил его в глубокий обморок одним точным ударом.

Довольный собой, он обернулся к Цзан Е... и его улыбка медленно погасла.

Он никогда не видел гвардейца таким. Лицо Цзан Е превратилось в ледяную маску, а исходящая от него жажда убийства была столь осязаемой, что Янь Хуайлину стало не по себе.

«Фэн Чжидун... ученик Шангуань Ци?»

Воспоминания о рассказе Лю Сямина о прошлом Цзан Е промелькнули в голове Янь Хуайлина, обдавая холодом.

— Меч Цзюньгу... техники всех четырех сторон... — прохрипел Фэн Чжидун, не сводя глаз с противника. — Так ты и есть Цзан Е? Лучший клинок Поднебесной?

Цзан Е не ответил. Он снова обнажил меч.

Скрежетнув зубами, Фэн Чжидун вонзил свою саблю в пол и начал нашептывать заклинание. Стены пещеры мгновенно покрылись изумрудным мхом, под которым вспыхивали искры огня. Это было сочетание Гуйянь-шу школы Цзюэ и техники «Нунцуй Бижи» школы Янхуа.

Цзан Е попытался атаковать, но огненные искры, словно живые семена, пустили корни и лозами обвили его конечности. Увидев, что огонь реагирует на сталь, Цзан Е убрал мечи в ножны и выставил вперед ладони.

Фэн Чжидун, решив, что плоть не выдержит стали, пошел в лобовую атаку. Но стоило ему приблизиться, как он потерял из виду руки противника — ветер от ударов был столь яростным, а теней от ладоней так много, что давление буквально расплющило его еще до того, как клинок коснулся цели.

Каменная крошка летела во все стороны. «Шачжан Люцюань» школы Ваньлина в исполнении Цзан Е была сокрушительна. Серия ударов выбила саблю из рук Фэн Чжидуна, впечатав ее в стену, а сам он, кашляя кровью, рухнул на камни.

Призрачный огонь всё еще тлел. Цзан Е коротким заклинанием призвал «Ваньсюэ Пяо», и ледяной холод мгновенно погасил пламя.

Фэн Чжидун попытался приподняться, но почувствовал у горла холодную сталь.

— Не думал, что слухи о походе Золотого гвардейца за трактатом правдивы... — горько усмехнулся он. — Что ж, если суждено погибнуть, то от твоей руки не зазорно.

Но вместо смертельного удара последовал резкий выпад ладонью. Фэн Чжидун провалился в беспамятство.

Цзан Е замер, убирая оружие. В тишине пещеры раздался быстрый топот шагов.

Он обернулся. Янь Хуайлин радостно подбежал к нему:

— Господин! Сколько же стилей и техник вы знаете на самом деле?!

Цзан Е лишь тяжело вздохнул.

— Научите меня! — Янь Хуайлин буквально заискрился от восторга.

Гвардеец взглянул на ту часть пещеры, где лежал поверженный Цю Бай.

— Господин, ну научите же! — не унимался пройдоха.

Цзан Е уже собирался осадить наглеца, как сверху снова раздался голос.

— Благородные герои воистину обладают непревзойденным мастерством.

Янь Хуайлин расплылся в улыбке:

— Почтенный старейшина, мы выполнили ваше поручение. Можем ли мы теперь получить Ваньлинский том?

<http://bllate.org/book/17493/1710602>